

УДК: 81'373.612.2

Iroda TURAMURATOVA,

PhD, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, Toshkent, O'zbekiston

E-mail: i.turamuratova@uzswlu.uz, <https://orcid.org/0000-0002-6830-5148>

Dotsenti, PhD G.Raximova taqrizi asosida

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ «ГНЕВ» В ИСПАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация

Статья посвящена исследованию концептуальной метафоризации эмоции гнева в испанской языковой картине мира с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Цель исследования заключается в выявлении основных концептуальных моделей, посредством которых в испанском языке вербализуется эмоция гнева, а также в определении их национально-культурной специфики. Выявлено, что испанские метафорические модели характеризуются высокой экспрессивностью, богатой образностью и тесной связью с историческими, религиозными и культурными особенностями испанской лингвокультуры.

Ключевые слова: Когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, эмоция гнев, испанский язык, языковая картина мира, лингвокультурология, фразеология, когнитивная семантика.

ISPAN LISONIY OLAM MANZARASIDA «G'AZAB» HISSIYOTINING METAFORIK KONSEPTUALLASHUVI

Аннотация

Mazkur maqola kognitiv lingvistika va lingvokulturologiya nuqtai nazaridan ispan tilining lisoniy manzarasida g'azab emotsiyasining konseptual metaforalashuvi tadqiqiga bag'ishlangan. Tadqiqotning maqsadi ispan tilida g'azab emotsiyasining verbal ifodalanishini ta'minlovchi asosiy konseptual modellarni aniqlash hamda ularning milliy-madaniy xususiyatlarini belgilashdan iborat. Tadqiqot shuni ko'rsatdiki, ispan tilidagi g'azab metaforalari yuqori darajadagi ekspressivlik, boy obrazlilik hamda ispan lingvomadaniyatining tarixiy, diniy va madaniy xususiyatlari bilan uzviy bog'liqligi bilan ajralib turadi.

Kalit so'zlar: Kognitiv lingvistika, konseptual metafora, g'azab emotsiyasi, ispan tili, tilning lisoniy manzarasi, lingvokulturologiya, frazeologiya, kognitiv semantika.

METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION OF THE EMOTION OF ANGER IN THE SPANISH LINGUISTIC WORLDVIEW

Annotation

This article examines the conceptual metaphorization of the emotion of anger in the Spanish linguistic worldview from the perspectives of cognitive linguistics and linguoculturology. The aim of the study is to identify the principal conceptual models through which the emotion of anger is verbalized in Spanish and to determine their national and cultural specificity. The study demonstrates that Spanish metaphorical models are characterized by a high degree of expressiveness, rich imagery, and a close connection with the historical, religious, and cultural features of Spanish linguoculture.

Key words: Cognitive linguistics, conceptual metaphor, anger, Spanish language, linguistic worldview, linguoculturology, phraseology, cognitive semantics.

Введение. В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению концептуальной метафоры как одного из ключевых механизмов человеческого мышления и познания мира. «Концептуальная метафора представляет собой не просто украшение языка, и стилистический инструмент, а фундаментальный механизм познания, который позволяет нам понимать одни идеи и концепции в терминах других» [1]. Особенно интересным представляется исследование метафорического представления эмоций - феноменов внутреннего мира человека, играющих огромную роль в его жизни и находящихся разнообразное отражение в языке. Испанский язык, будучи одним из самых распространенных языков мира и отражая богатейшую культуру испаноязычных стран, представляет собой благодатный материал для исследования концептуальных метафор эмоций. Экспрессивность и эмоциональность традиционно считаются неотъемлемыми чертами испанского национального характера и коммуникативного

поведения, что находит непосредственное выражение в языке.

Обзор литературы по теме. Исследование метафорической концептуализации эмоций занимает одно из центральных мест в современной когнитивной лингвистике. Теоретической основой данного направления послужила теория концептуальной метафоры, разработанная Джордж Лакофф и Марк Джонсон, согласно которой метафора рассматривается не как стилистический прием, а как фундаментальный когнитивный механизм, посредством которого человек осмысливает абстрактные понятия через более конкретный чувственный опыт. В работе «Метафоры, которыми мы живем» авторы показали, что эмоциональные состояния регулярно концептуализируются с помощью устойчивых образных моделей, отражающих особенности человеческого мышления [2].

Дальнейшее развитие теория концептуальной метафоры получила в исследованиях Золтан Кёвечеш, который подробно изучил языковую репрезентацию

эмоций и показал, что большинство эмоциональных концептов основываются на универсальных концептуальных схемах. В монографии "Metaphor and Emotion" исследователь доказывает, что концептуальные метафоры одновременно обладают универсальным характером и отражают культурную специфику конкретной языковой общности [3].

В отечественной когнитивной лингвистике проблематика концептуальной метафоры получила широкое развитие в трудах Е. Кубряковой [4], В. Телия [5], Ю. Апресяна [6], Анны Вежбицкой [7,8] и других исследователей. Их работы посвящены изучению концептов, языковой картины мира, культурной обусловленности метафоры и фразеологии, а также национально-специфических способов репрезентации эмоциональных состояний.

Методология исследования. Исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, рассматривающих язык как средство концептуализации окружающего мира и отражения национально-культурной специфики мышления. Теоретическую основу исследования составляют положения теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, З. Кёвечеш), согласно которым метафора представляет собой не только стилистический прием, но и универсальный механизм концептуализации абстрактных понятий, в том числе эмоциональных состояний.

В работе использован когнитивно-семантический метод, позволивший выявить и описать концептуальные метафоры, лежащие в основе языковой репрезентации концепта «гнев» в испанской языковой картине мира. Основным методом анализа выступил метафорический анализ, направленный на выделение доменов-источников (огонь, противник, безумие, животное, болезнь, грех) и определение особенностей их функционирования в испанской лингвокультуре.

Для установления национально-культурной специфики метафорических моделей применялся лингвокультурологический анализ, позволивший интерпретировать выявленные метафоры с учетом исторических, религиозных и культурных факторов, оказавших влияние на формирование испанской языковой картины мира.

С целью выявления универсальных и национально-специфических особенностей концептуализации эмоции использовался сопоставительный (контрастивный) метод, основанный на сравнении испанских и русских фразеологических единиц и метафорических моделей, репрезентирующих концепт «гнев».

Анализ и результаты. Испанские слова *ira*, *furia*, *cólera*, *rabia*, *enojo*, которые обычно переводятся на русский как «гнев», «ярость», «злость», «бешенство», не всегда точно соответствуют русским аналогам. Они образуют своего рода градацию по интенсивности: *enojo* - это самая слабая степень раздражения, досады; *enfado*, *fastidio* - легкая злость, недовольство; *ira*, *cólera* - сильный гнев; *furia*, *rabia* - ярость, неистовство. При этом семантические границы между этими словами довольно размыты. В дальнейшем для удобства мы будем говорить обобщенно о «метафорах гнева», имея в виду весь этот кластер эмоций. Итак, рассмотрим, какие концептуальные метафоры формируют испанское понимание гнева и какие культурные смыслы за ними стоят.

ГНЕВ - ЭТО ОГОНЬ

Пожалуй, самой яркой метафорической моделью гнева в испанском языке является уподобление этой эмоции огню. Причем испанские «огненные» метафоры гнева отличаются особой экспрессивностью и разнообразием. Приведем ниже следующие примеры из словаря *Diccionario de la lengua española* (DLE):

- echar fuego por los ojos (букв. «метать огонь из глаз»)
- echar chispas (букв. «испускать искры»)
- estar que arde (букв. «пылать»)
- arder de rabia (букв. «гореть от ярости»)

- encenderse de ira (букв. «загораться от гнева»)

- arder de cólera (букв. «сжигать гневом»)

- ser un volcán a punto de estallar (букв. «быть готовым взорваться вулканом»)

Обратим внимание на насыщенную огненную образность: здесь и пылающий огонь, и летящие искры, и извергающийся вулкан, и испепеляющее пламя. Гнев обжигает, сжигает, воспламеняет человека, прорывается наружу в буйстве огненной стихии.

Для сравнения, в русском языке тоже есть метафоры гнева (вспыхнуть, пылать, гореть от гнева, метать искры из глаз), но их образный спектр уже, а экспрессия слабее, чем в испанском.

Такую интенсивность огненной метафоры гнева в испанском языке связана с особым местом, которое занимает стихия огня в испанской культуре. Испания - страна солнца, жгучего темперамента, пылких страстей. Огненная образность буквально пронизывает испанский язык - от поэтических метафор до бытовых идиом. Неслучайно один из ключевых концептов испанского мировосприятия - это *duende*, «дух огня», связанный с творческим порывом, воодушевлением, исступлением фламенко. Дуэнде - особое состояние, при котором движение духа и тела сливается в единое целое [9, с.56]. «Tener duende» («иметь дуэнде») может быть свободно переведено как иметь душу, сердце, огонь, высшее состояние душевного волнения, выраженное и подлинное [10].

К тому же образ огня очень значим в испанской религиозной традиции, пронизанной мотивами мистической любви-горения, жертвенного самосожжения. Возможно, интенсивность испанских метафор гнева несет на себе отблеск этого мистического пламени страстей.

Гнев - это противник

Другая распространенная модель концептуализации гнева в испанском языке - милитарная метафора, представляющая эмоцию как врага, противника в борьбе:

- luchar contra la ira (букв. «бороться с гневом»)

- vencer la cólera (букв. «победить гнев»)

- ser presa de la rabia (букв. «быть добычей ярости»)

- estar asaltado por la furia (букв. «подвергаться нападению ярости»)

- ser dominado por el enojo (букв. «быть подчиненным злости»)

- dejarse llevar por la ira (букв. «позволить гневу увлечь себя»)

В рамках этой метафоры человек мыслится как поле битвы, на котором разворачивается борьба между разумом и гневом. Гнев атакует, захватывает, поработачивает человека, овладевает им. Человек либо поддается гневу, либо вступает с ним в борьбу, пытаясь обуздать, победить мятежную эмоцию.

Здесь испанский язык развивает общеевропейскую метафорическую традицию осмысления эмоций как опасных стихийных сил, угрожающих экспансией разуму. Вспомним латинские выражения *ira furor brevis est* («гнев - это кратковременное безумие»), *ratio contra furorem* («разум против неистовства»). Но в испанском языке эта традиция получает особое развитие - возможно, в силу особой конфликтности, воинственности испанского менталитета, закаленного в многовековой реконкисте.

Схожие метафоры есть и в русском языке: «бороться со злостью», «поддаться гневу», «овладеть собой» и др. Однако по количеству и выразительности военных метафор гнева испанский язык, пожалуй, превосходит русский. В русском языке нет аналогов для таких ярких испанских идиом, как «подвергаться нападению ярости» или «быть добычей гнева».

Гнев - это безумие

Еще одна значимая метафорическая модель в испанском языке - уподобление гнева безумию, потере рассудка:

- estar loco de rabia (букв. «быть обезумевшим от ярости»)

- ponerse como un energúmeno (букв. «становиться бесноватым»)
- perder los estribos (букв. «терять стремяна»)
- salirse de sus casillas (букв. «выходить из своих клеток»)
- no saber lo que se hace (букв. «не знать, что делаешь»)
- quedarse sin palabras del enojo (букв. «лишаться слов от гнева»)

Обезумевший от гнева человек теряет власть над собой, утрачивает ориентировку, не ведает, что творит. Он уподобляется бесноватому, одержимому, выпавшему из нормальной системы координат. Испанское «выходить из клеток» похоже на русское «выйти из себя», а «терять стремяна» - на «терять почву под ногами».

Это тоже универсальная метафора, отражающая деструктивный характер неконтролируемого гнева, ведущего к помрачению рассудка. Но в испанской лингвокультуре, с ее культом страсти и стихийности, эта метафора особенно акцентирована.

Возможно, здесь сказывается характерный для испанского мироощущения трагизм, ощущение зыбкости границ между нормой и безумием, реальностью и иллюзией. К примеру, если взять любимые испанские сюжеты о безумцах, «рыцарях печального образа» - от Дон Кихота до Дон Жуана, то тут сразу видно, что в контексте испанской культуры метафора «гнев - безумие» обретает особую экзистенциальную глубину.

В испанском языке существует ряд уникальных метафор и идиом гнева, не имеющих точных аналогов в других языках. Вот некоторые примеры:

- estar hecho un toro (букв. «быть как бык»)
- ponerse como una fiera (букв. «становиться диким зверем»)
- echar espuma por la boca (букв. «испускать пену изо рта»)
- subirse la sangre a la cabeza (букв. «кровь приливает к голове»)
- tener un carácter de mil demonios (букв. «иметь характер тысячи демонов»)

Метафоры, основанные на образах быка и дикого зверя, отражают представление о гнев как о состоянии животной ярости, неистовства и потери самоконтроля. Они отсылают к типично испанским реалиям - корриде, охоте. Сходная концептуализация гнева наблюдается и в русской языковой картине мира. Так, русские метафорические выражения «быть как с цепи сорвавшимся» и «метать громы и молнии» репрезентируют гнев как состояние неконтролируемой агрессии, эмоционального взрыва и утраты самоконтроля.

Идиомы *subirse la sangre a la cabeza* (букв. «кровь приливает к голове») соотносится с гуморальной теорией темпераментов, согласно которой вспыльчивость определяется жаром и избытком крови. Это древнее представление очень характерно для испанского языкового сознания, в котором гнев часто связывается с жаром, «горячей кровью».

Фразеологизм *tener un carácter de mil demonios* (букв. «иметь характер тысячи демонов») отражает характерную для испанской лингвокультуры тенденцию к демонизации гнева, при которой данная эмоция концептуализируется через образы адских и сверхъестественных сил. Подобная метафорическая модель восходит к католической традиции, в которой гнев (*ira*) рассматривается как один из семи смертных грехов, а неконтролируемое проявление этой эмоции ассоциируется с одержимостью и воздействием демонических сил. Сходные представления обнаруживаются и в русской языковой картине мира, что подтверждается такими фразеологизмами, как «словно бес вселился» и «как с цепи сорвался», репрезентирующими гнев как разрушительную силу, лишшающую человека самоконтроля.

Заключение и предложения. Итак, мы рассмотрели основные метафорические модели концептуализации гнева в испанском языке. Было выявлено что этот эмоциональный концепт структурируется целым рядом образных схем - «огонь», «противник», «безумие», «животное». Каждая из этих метафор высвечивает определенный аспект гнева, создает свою перспективу его видения. Испанские метафоры гнева отличаются особой экспрессивностью, интенсивностью образов, тяготением к крайностям и метафизическим коннотациям.

Эти особенности, на наш взгляд, глубоко укоренены в испанской национальной картине мира с ее пафосом трагизма, стихийности, конфликтности, с ее акцентом на предельных состояниях духа. Огненные метафоры гнева перекликаются с испанским культом солнца и страсти. Милитарные метафоры воскрешают в памяти бурную историю реконквисты и конкистадорства. Метафоры безумия и греха напоминают о глубоком влиянии католицизма на испанскую ментальность. Анималистские метафоры связаны со значимостью образов быка и охоты в испанской культуре.

Испанский язык предстает как уникальная призма, своеобразно преломляющая универсальный человеческий опыт переживания и осмысления гнева. Испанские метафоры гнева - это красноречивые свидетели той огненной, страстной, трагичной тональности, которая оставила неизгладимую печать в мировой культуре. Язык гнева - это одновременно и зеркало национального характера, и могучий инструмент его формирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Турамурадова, И.И. Лингвистический пейзаж эмоций: роль концептуальных метафор в структуре испанской эмоциональной лексики. Журнал гуманитарных и естественных наук. 1, 9 (апр. 2024), 78–84.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
3. Kövecses, Zoltan. Metaphor and Emotion. Cambridge: Cambridge University Press. - 2000.
4. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — 245 с.
5. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. — М.: Языки русской культуры, 1995.
7. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001.
8. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996.
9. Ситникова И.А. Дух дуэнде в эстетической теории Ф.Г. Лорки и его воплощение в «Андалузской трилогии» / науч. рук. Г.И. Модина // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, No 3. С. 53–64. P.56
10. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. 23.ª edición. Editorial Espasa, 2014. 2452 p. <https://dle.rae.es/>